

УДК 336.717

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

О. А. ЛОМОВЦЕВА,

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой менеджмента организации
E-mail: lomovceva@bsu.edu.ru.

М. В. ВЛАДЫКА,

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой финансов и кредита
E-mail: vladyka@bsu.edu.ru.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрены проблемы российского высшего образования в условиях глобализации и интернационализации высшей школы и предоставляемых ею образовательных услуг, рассмотрены возможности и вызовы, создаваемые этими тенденциями. Дан анализ негативных тенденций, выявлены основные внешние и внутренние проблемы сектора. Доказано, что институциональные преобразования и структурная модернизация повысят конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность высшего образования.

Ключевые слова: система высшего образования, глобализация, интернационализация, реформирование образования, сеть университетов, финансирование, национальные интересы.

Государственно-политические и социально-экономические преобразования начала 1990-х гг. оказали существенное влияние на российское образование, позволив реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования. Эти процессы

получили свое отражение и закрепление в Законе Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» и Федеральном законе от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Однако общесистемные финансово-экономические кризисы (1998 и 2008 гг.) существенно затормозили позитивные изменения. Высшие учебные заведения, являясь звеном экономической системы, были включены в систему рыночных отношений, но оказались полностью не готовы к функционированию в ней.

Сегодня интеграция российской экономики в глобальное экономическое пространство, продолжающаяся в условиях мирового посткризиса, обозначила серьезные проблемы, касающиеся будущего российского высшего образования. К высшей школе в современных условиях обращен ряд вызовов: существенно растущий спрос на высшее образование (массовизация); трансформация целей и ценностей высшего образования (прагматизация); рост количества вузов (массификация); развитие рыночных отношений в области высшего образования (коммерциализация); высокая степень неравенства среди вузов (дифференциация); сокра-

шение государственного финансирования вузов и изменяющаяся роль государства по отношению к образованию; неопределенность места высшей школы в общественной структуре и социально-экономических отношениях [11, с. 17].

Многие авторы к одним из наиболее фундаментальных вызовов последних лет относят глобализацию и интернационализацию высшей школы и предоставляемых ею образовательных услуг, что является следствием превращения мировой экономики XXI в. в целостный организм с всемирными производственно-сбытовыми структурами, глобальной финансовой системой, планетарной информационной сетью. Этот феномен определен как «растущая взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных потоков товаров, услуг, капиталов, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [9, с. 35].

Указанные явления в сфере высшего образования исследуют западные ученые Дж. Барни, Б. Д. Денмен, Г. Макбурни, М. ван дер Венде, П. Скотт, Р. Флорида, Г. Этцковиц, идут активные дискуссии и в среде отечественных ученых и специалистов. Вместе с тем теоретико-методологическое осмысление влияния данного феномена на высшую школу и тенденций их симбиоза еще впереди, поскольку идет процесс формирования новых доминант высшего образования в обществе.

Полагаем, что необходимо остановиться на указанных аспектах, поскольку государство и другие субъекты всех видов и уровней деятельности осознают возрастающую роль высшей школы в постиндустриальном обществе и желают использовать эти возможности в своих целях.

Как считает П. Скотт [16, с. 3], интернационализация и глобализация — понятия разные в силу того, что во все времена своего существования университет всегда являлся институтом интернациональным, но никогда не являлся глобальным — это явление последнего десятилетия. Вместе с тем, по мнению К. Квиека и О. Климанович, эти понятия не рядоположные [5] и не синонимичные [6]. Исследуя проблемы влияния процессов глобализации на развитие университетов, П. Скотт приводит три причины, в силу которых глобализация не может являться более высокой формой интернационализации. *Во-первых*, интернационализация предполагает существование национального государства, глобализация же его отрицает и относится враждебно; *во-вторых*, если

интернационализация наиболее явно реализуется через «высокие» миры дипломатии и культуры, то основы глобализации укоренены в «низких» мирах массового потребления и глобального капитализма; *в-третьих*, интернационализация тяготеет к воспроизводству и даже легитимизации системы иерархических отношений и гегемонии; глобализация, напротив, ориентирована на мировые рынки, конкуренцию, экологию, неравенство внутри наций [16, с. 5]. В русле данного направления высказываются и многие другие ученые.

Действительно, одной из причин финансово-экономических вызовов и угроз XXI в. являются интернационализация и глобализация высшего образования. Брайан Д. Денмен [1] предлагает добавить к ним процесс глобализации университетов. Представляется важным уточнение этого процесса, при котором происходят укрупнение университетов в целом и развитие новых организационных структур, захват ими поля усиления своего влияния или завоевания доли национального и международного рынков образовательных услуг.

По мнению И. А. Майбурова [7, с. 16], процессы интернационализации ведут к интеграции, а процессы глобализации — к конкуренции в высшей школе и образовании. Глобализация образования оказывает свое влияние на все национальные системы высшего образования и классифицирует экономические, политические, культурные и технологические аспекты глобализации, так или иначе определяемые как производные процессы. Необходимо развивать конкурентные преимущества высшей школы в указанных направлениях, ведь объем выгод от глобализации высшего образования несравнимо больше объема угроз. Представляется необходимым выделение также и инновационного аспекта глобализации как конкурентного преимущества высшей школы, поскольку именно на базе ведущих мировых университетов концентрируются новые знания, перспективные научные разработки и технологии будущего.

В результате ключевым преимуществом в данной конкурентной борьбе становится способность высшей школы к генерации, аккумуляции и трансляции знаний и результатов инновационной и научно-технической деятельности. Следует разделить точку зрения указанных авторов, что развитие данных процессов ведет к растущей конкуренции и появлению новых организационно-институциональных структур в высшем образовании.

Процесс адаптации высшего профессионального образования к требованиям современной социально-экономической системы занимает продолжительный период времени. Ключевым фактором адаптации одной системы к другой, по мнению ведущих специалистов экономики и менеджмента образования [18, с. 4], являются институционально-функциональные изменения в самой системе высшего образования. В этих условиях социально-экономическая парадигма высшего образования детерминируется радикальной национальной потребностью в соответствующих экономических знаниях, информацией и подготовкой научных кадров и специалистов для инновационной экономики.

Необходимо отметить, что существующие проблемы модернизации высшей школы исходят, с одной стороны, из непонимания закономерностей развития образования, а с другой — из реальных современных изменений, происходящих в мире, обществе, экономике, науке. Наиболее полный анализ трансформационных процессов высшей школы последних десятилетий XX в. проведен В. И. Жуковым, И. М. Ильинским, В. А. Садовничим, И. Б. Федоровым, В. М. Филипповым, В. Е. Шукшуновым и др. По общему мнению, к существенным недостаткам высшей школы того периода относятся политическая составляющая высшего образования как системное отражение существующего командно-административного строя, приводящая к ограничению автономии вузов, партийно-номенклатурный подход к формированию профессорско-педагогического состава, догматизм образовательных программ и др.

Как отмечает В. И. Жуков [2, с. 263—264], недопонимание советской высшей школой будущего как общества знаний на постиндустриальном этапе привело к тому, что она не поддержала концепцию О. Тоффлера и других ученых о приоритете знаний как нового способа создания общественного богатства и экономического роста, в то время как высшая школа развитых стран к началу 1980-х гг. изменила свою основную функцию, и вектор ее развития стал перемещаться в сферу информации, инноваций и науки, новая парадигма образования не была воспринята политической и интеллектуальной элитой российского общества, продолжавшей оперировать прежними категориями [4].

Реформирование образования — это внесение в него инноваций самого различного характера — от изменений в области философии и парадигмы образования до изменений самой системы и технологии об-

разования. Реформы образования должны проводиться в различных его сферах — институциональной, социальной, организационной, информационной, ресурсной, социально-экономической. Учет их связей является важнейшим моментом реформирования.

Однако после российского экономического кризиса 1998 г. и мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. стало понятно, что перманентное реформирование системы образования не дает положительных результатов. Более того, большинство проблем, обусловивших негативные процессы в высшем образовании, не только не исчезли, но даже резко усугубились: уменьшающееся финансирование по остаточному принципу; отсутствие долгосрочной национальной программы развития высшей школы; девальвация статуса и роли преподавателя и научного работника; усиление дефундаментализации вузовской науки; разрушение системы распределения молодых специалистов и утрата их социальной защищенности; продолжение политики уравнивания вузов в независимости от их реальных достижений, потенциала и возможностей [3, с. 318].

В системе высшего образования продолжают развиваться негативные тенденции [20]:

1) международные сопоставления выявляют серьезное отставание высшей школы по научным и инновационным направлениям деятельности, в реализации результатов интеллектуальной и научно-технической деятельности в производстве и экономике;

2) высшее образование слабо интегрировано с научной деятельностью, что негативно сказывается на качестве подготовки специалистов и одновременно снижает инновационный потенциал развития научных исследований в России;

3) сложившаяся система образования обладает низкой инвестиционной привлекательностью, это ведет к ее ресурсному «истощению», к низкой конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг;

4) поступающие в систему образования ресурсы используются неэффективно. Существующая система образования характеризуется нерациональной организацией сети образовательных учреждений с устаревшей материально-технической и информационной базой; кадровый состав системы образования не отвечает современным требованиям;

5) система высшего профессионального образования не в полной мере соответствует структуре потребностей рынка труда;

б) образование перестало играть роль «социального лифта», снизилась образовательная и социальная мобильность молодежи, ограничен доступ детей из низкодоходных семей к качественному образованию. Высшая школа не создает равных стартовых условий для молодежи и способствует закреплению в будущем той социальной дифференциации в обществе, которая появилась в последние годы.

В свое время А. И. Овсянниковым было проведено исследование по социально-экономической стратификации российского общества и структуре студенчества высшей школы [12, с. 13], результаты которого в целом подтвердились исследованиями И. Я. Морозовой [10, с. 92—93] по образовательной и социальной мобильности современной молодежи с учетом того, что многие дети родителей верхних социальных слоев (страт) получают высшее образование за границей. Высшая школа перестала быть институтом предоставления равных возможностей, а стала институтом воспроизводства социально-экономического неравенства (табл. 1).

В настоящее время в среде отечественных ученых и экономистов высказываются различные суждения и мнения относительно генезиса высшей школы, но все едины в том, что кроме воспроизводства интеллектуальных ресурсов и человеческого капитала высшая школа в любом обществе выполняет роль воспроизводства социально-экономической структуры. Как признают практически все исследователи экономики и менеджмента образования, сравнительные преимущества России в сфере образования и фундаментальной науки опреде-

ляются в основном потенциалом, накопленным в предыдущие десятилетия. Но даже существенное улучшение большинства количественных показателей в сфере высшего образования к концу XX в. не позволяет российской высшей школе вернуть утраченные позиции лидерства. Россия по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) с 52-го ранга в 1992 г. спустилась до 71-го ранга в середине 1990-х гг. и достаточно устойчиво закрепились в настоящее время в группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала.

Вместе с тем Россия по ряду параметров, характеризующих результативность функционирования системы образования, таких как уровень грамотности, уровень образования, количество ученых, занятых исследованиями и разработками, количество аспирантов и докторантов, не слишком отличается от аналогичных показателей развитых стран, однако параметры финансового обеспечения системы образования различаются кардинально. За десять лет расходы федерального бюджета на образование выросли почти в семь раз, а расходы на подготовку кадров в вузах — в шесть с половиной раз. Однако соотношение этих показателей с валовым внутренним продуктом очень маленькое, хотя и наблюдается их рост (табл. 2).

В работе И. А. Майбурова [7] отмечается, что вхождение высшей школы в рыночные отношения, равно как и других сфер народного хозяйства, обернулось шоковой терапией. Причем российский вариант адаптации высшей школы к рынку кардинально отличался от западных сглаженных сценариев по скорости вхождения в рынок, по целям, по

Таблица 1

Социально-экономическая стратификация
российского общества и структура студенчества вузов, %

Страта	Доля в обществе	Социальный статус	Доля студентов
«Богатые»	4	Крупные предприниматели и собственники в сфере ТЭК, финансов, банковского дела, торговли; представители власти и высшего чиновничества, часть творческой элиты, шоу-бизнеса и др.	13
«Состоятельные»	11	Предприниматели и собственники, высшие менеджеры, федеральные чиновники; часть интеллектуальной и творческой элиты	22
«Новые средние»	19	Руководители предприятий (не собственники), ведущие менеджеры компаний и предприятий, банков, индивидуально-частные предприниматели, региональные чиновники, собственники успешных фермерских хозяйств	29
«Старые средние»	31	Высококвалифицированные рабочие, фермеры-арендаторы, ИТР, служащие-чиновники, военнослужащие	30
«Аутсайдеры»	35	Низкоквалифицированные рабочие, ИТР, интеллигенция, служащие, крестьяне, переселенцы и беженцы	6

Источник: [20, с. 277].

Таблица 2

Показатели бюджетных расходов на образование в России за период 1998—2010 гг., млрд руб.

Год	Расходы федерального бюджета на образование	В % к ВВП	В % к расходам федерального бюджета	Из них на подготовку кадров в вузах	В % к ВВП	В % к расходам федерального бюджета
1998	17,2	0,61	3,45	10,0	0,35	2,00
2000	38,1	0,52	3,70	22,5	0,31	2,19
2002	80,1	0,73	4,11	43,5	0,34	2,23
2004	103,5	0,76	4,35	51,68	0,37	2,46
2006	116,4	0,78	4,58	65,25	0,42	2,51
2008	128,5	0,79	4,62	73,55	0,46	2,54
2010	154,9	0,85	4,48	80,67	0,45	2,59

степени готовности общества к введению рыночных отношений в сферу высшего образования.

В условиях значительного снижения государственного финансирования высшая школа вынуждена увеличивать количество студентов, обучающихся на внебюджетной основе, наряду с активно развивающимся частным сектором высшего образования. В течение десяти последних лет количество студентов-договорников в вузах значительно выросло (с 49 тыс. до 2 665 тыс.), в то время как количество бюджетных студентов оставалось практически неизменным (рост на 12 %).

По мнению авторов, рост доли платного образования не свидетельствует о конкурентоспособности вузов и повышении качества образования. Негосударственные вузы оттягивают абитуриентов на рынке образовательных услуг за счет демпинговых цен и рассрочки платежей. Налицо статистическая тенденция неудовлетворенности спроса на высшее образование, а ограниченность предложения «бюджетного» обучения со стороны государства реально сокращает доступ к высшему образованию.

В итоге высшая школа оказалась под давлением со стороны государства, выражающемся в жестких финансовых ограничениях и требованиях (качество, эффективность, инновационная деятельность, софинансирование и самофинансирование и др.), со стороны внешних угроз новых сил (развитие конкуренции, существенное увеличение негосударственных вузов, ценовая политика), со стороны общества, выражающемся в требовании предоставить всем желающим качественное высшее образование по доступной цене (дисбаланс спроса на образовательные услуги). Но совместить три таких параметра, как ограниченность финансовых ресурсов, массовость и качество, в единое целое — крайне сложная задача в рамках традиционной высшей

школы, неизбежны оптимизация или минимизация одного — двух параметров [7, с. 282]. Государство возвращается в сектор высшей школы и начинает регулировать его деятельность законодательными, финансово-экономическими, инвестиционными, налоговыми и другими мерами.

Вместе с тем ускоренное развитие систем высшего образования любой страны обеспечивается в основном за счет государственного финансирования. Исследования экономики высшей школы за рубежом обозначили тенденцию перехода от либеральной модели финансирования высшего образования к моделям, ориентированным на общественный рынок и смешанное финансирование с приоритетом государственных расходов (табл. 3).

Проблемы диверсификации и многоканальности источников финансирования образовательных услуг активно исследуются, анализируются преимущества и недостатки частичного ухода государства из сферы высшего образования. И сторонники увеличения доли государственного финансирования образовательных услуг, и представители противоположного направления — роста доли частного финансирования убеждены в том, что необходимо оптимальное сочетание параметров «цена — качество — доступность» этой услуги. За период с 1960 по 2000 г. в некоторых развитых странах государственные расходы на высшее образование увеличились в 2—8 раз [7, с. 34], оно стало одной из самых дорогих социальных услуг, финансируемых государством и частным бизнесом.

Как считает Х. Хофманн [19, с. 36], в настоящее время сложились три основные модели финансирования высшего образования: модель, ориентированная на свободный рынок (вуз — предприятие бизнеса), на общественный рынок (вуз — образова-

Таблица 3

Модели финансирования высшего образования

№ п/п	Модель	Теоретическая база	Страна
1	Модель, ориентированная на свободный рынок	Теории неоллиберализма (Г. Беккер, Т. Моэ, М. Фридмен, Ф. фон Хайек, Ф. Чаба, Т. Шульц, Л. Туроу и др.). Сокращение госрасходов и перенос центра тяжести на частное долевое и многоканальное финансирование. Вуз — бизнес-организация. Модель открыта для частичной приватизации	США, Япония, Австралия, Южная Корея, Южная Африка
2	Модель, ориентированная на общественный рынок	Теории «гуманного капитализма» и активного государства (Дж. Шумпетер, Дж. Гидденс, У. Ромбах, Х. Майер и др.). Равновесие между государственным финансированием и частными источниками. Нацелена на создание равных возможностей и доступа на рынок услуг Вуз — образовательная корпорация. Модель открыта для частичной приватизации	Канада, Англия, Испания, Италия, Россия
3	Антирыночная модель, ориентированная на интегрированное общество	Теории ресурсных концепций человеческого капитала, определяющие физические, умственные, интеллектуальные и организационные ресурсы индивида как стратегические активы. Теоретическая база разрабатывается исследовательскими институтами Европы. Государственное финансирование и ответственность государства, для чего необходимо введение новых налогов, в первую очередь за счет роста налогов на крупную собственность. Образование должно быть свободно от доминирующего влияния рынка. Вуз — центр культуры. Модель закрыта для приватизации	Германия, Норвегия, Дания, Франция, Швеция, Финляндия, Австрия

тельная корпорация) и на интегрированное общество (вуз — центр культуры). Во многих странах к процессам коммерциализации высшей школы относятся позитивно, поскольку не прекращается государственное финансирование и постоянно идет поиск оптимальных комбинаций каналов финансирования и будущего развития. На таких направлениях создаются современные модели образовательной корпорации с фундаментом, основанным на частно-государственном партнерстве, интеграции государственного сектора высшей школы с крупным национальным и транснациональным бизнесом.

По мнению авторов, эта модель ориентирована на общественный рынок и определяется оптимальными объемами смешанного финансирования. Она характеризуется равновесием между субъектами образовательной политики и частно-государственными институтами и нацелена на частичное использование рыночных отношений в сфере высшего образования. Также к характеристикам модели финансирования высшего образования, ориентированной на общественный рынок относятся:

1) сокращение государственного финансирования (но не кардинальное) с одновременным увеличением доли частного финансирования, в том

числе за счет потребителей образовательных услуг и заказчиков интеллект-продуктов;

2) политика данной модели нацелена на создание равных возможностей (за счет различных форм кредитования) для всех потребителей образовательных услуг на входе в систему высшего образования, но не на выходе;

3) модель открыта для частичной приватизации учреждений высшего образования, а также совместного управления деятельностью высшей школы всеми заинтересованными участниками, исходя из основного принципа концепции среднего класса и усиления его роли в образовании.

В современных условиях усиливается рыночная направленность, возрастает роль таких факторов, как стоимость, качество, продолжительность, конкурентоспособность, подготовленность выпускников к профессиональной деятельности и активности. Все больше заявляют о себе рыночные модели высшего образования, трансформируются традиционные формы и типы высшего образования.

Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость сущес-

твенных изменений в системе образования. Реформирование высшего образования осуществляется в рамках двух основных этапов, охватывающих пятилетние периоды: этап институциональных преобразований и этап структурной модернизации.

На первом этапе институциональных преобразований решаются следующие основные задачи: совершенствование нормативной правовой базы и реорганизация сети вузов; формирование эффективных механизмов финансирования вузов; повышение качества управления; рационализация имущественных комплексов вузов; оптимизация количества и размера вузов, включая укрупнение путем слияний и присоединений; создание системы мониторинга результативности и эффективности научной и инновационной деятельности вузов и пр.

На втором этапе структурной модернизации будут реализованы следующие основные мероприятия: структурная оптимизация вузов; нормативно-подушевое финансирование и диверсификация специальностей и направлений подготовки студентов; формирование малых инновационных предприятий вузов со смешанной формой собственности; консолидация ресурсов в рамках системы «национальные — федеральные — национальные исследовательские университеты»; развитие системы связей с государственным сектором науки, в том числе укрепление экономических связей с хозяйствующими субъектами реального сектора экономики; активное позиционирование вузовского сектора в реальном секторе национальной и мировой экономики.

Развитие указанных процессов приведет к появлению новых организационно-институциональных структур в системе высшей школы как реакции на глобальные тенденции развития экономики и образования и нейтрализации вызовов, обращенных к высшей школе (см. рисунок).

Опыт зарубежных стран и прогнозы отечественных экспертов свидетельствуют, что наиболее перспективным полем деятельности в XXI в. станут инвестиции в наукоемкие инновационные проекты. В индустриально развитых странах мира внедрение и реализация инновационных технологий стали главным источником расширения и модернизации производства. Однако современной России, обла-

Развитие сети вузов России

дающей огромным научным и образовательным потенциалом, принадлежит менее 1% объема мирового рынка инновационной продукции, в то время как доля стран ЕС составляет 1/3 рынка, доля США — более 1/4, общий объем мирового рынка инновационной продукции составляет почти 3 трлн долл. [15]. Создание крупнейших статусных университетов в России будет способствовать концентрации инновационных процессов и финансовых потоков как на уровне государственных заказов, так и частного сектора, развитию инновационного потенциала отечественной экономики, возможности выхода на международные рынки.

В то же время, по мнению С. Иванца, опыт создания федеральных университетов показывает, что это процесс комплексный, длительный и весьма дорогостоящий. В нынешней социально-экономической ситуации реализация таких проектов может быть сопряжена с существенными рисками [14, с. 14]. Действительно, концентрация и централизация ресурсов в рамках создания крупных университетов, наряду со всеми преимуществами, создают риск меньшей гибкости в принятии решений. Это в какой-то степени «ручное регулирование» для поддержки вузов — лидеров в переходный период.

Учитывая вышеизложенное, выделим три основных инструмента институционального регулирования сети вузов высшей школы.

Первый инструмент — изменение норм и правил. Сеть должна эволюционировать сама. Го-

сударство создает правила, а потребители и сами государственные учреждения соответствующим образом на них реагируют. Такими правилами являются, в частности, лицензионные и аккредитационные требования, а также механизмы финансирования образовательных организаций.

Второй инструмент — реализация конкретных проектов обновления сети. Сеть меняется за счет поддержки одних вузов и неподдержки других. Политика Минобрнауки России направлена на создание таких условий функционирования высших учебных заведений, при которых «недостойные» будут вынуждены уйти со сцены сами.

Третий инструмент — оценка качества деятельности вузов посредством аккредитации. Изменение подходов к аккредитации сегодня имеет две стороны: более жесткое соблюдение существующих требований к вузам и выработка адекватных времени новых показателей аккредитации (если бы сегодня все аккредитационные критерии четко выполнялись, то не подтвердили бы свой статус 48 % университетов, 52 % академий, 60 % институтов) [14, с. 4].

Многие специалисты обоснованно считают, что в результате модернизации высшего образования возрастет его ресурсообеспеченность в связи с эффективным перенаправлением сложившихся финансовых потоков (при этом частные средства, поступающие в образование, могут возрасти с 1,3 до 2,5 % ВВП) [17, с. 42]. Произойдут реальное повышение качества общего и профессионального образования, выход высшей школы на уровень современных требований, а профессиональной школы — на международный уровень. На этой основе экспорт образовательных услуг России может составить от 2 до 3 млрд долл. Повысится конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность высшего образования в результате опережающего обновления материально-технической базы, наращивания научно-технического и инновационного потенциалов вузов. Сформируется механизм функционирования на национальных и международных рынках труда.

Подводя итог исследованиям, следует отметить, что институциональные преобразования и структурная модернизация высшей школы России будут способствовать нейтрализации глобальных вызовов и угроз национальным интересам, дальнейшему проникновению вузов на мировые рынки знаний, интеллектуальных ресурсов и технологий, оптимизации параметров «качества — стоимости — доступности» высшего образования, росту

эффективности использования бюджетных и внебюджетных средств, гибкости в реагировании на потребности общества и рынка труда.

Список литературы

1. Денмен Б. Д. Появление трансрегиональных схем (структур) обмена в области образования в регионах Европы, Северной Америки и Тихоокеанской Азии // Высшее образование в Европе. 2001. № 2.
2. Жуков В. И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. М.: МГСУ «Союз», 2002.
3. Жуков В. И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М.: МГСУ «Союз», 2001.
4. Ильинский И. М. Образовательная революция. М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2002.
5. Квиек К. Глобализация и высшее образование // Высшее образование в Европе. 2001. № 1. С. 28.
6. Климанович О. Понятийно-терминологический аспект проблемы интернационализации высшего образования // ВВШ «Alma Mater». 2001. № 1. С. 10—13.
7. Майбуров И. А. Парадигма согласованного развития высшей школы и промышленности в регионах. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ—УПИ, 2003.
8. МГУ запускает спутник. URL: <http://www.kr.ru/28/2010/09>.
9. Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / под ред. академика А. А. Дынкина. М.: Магистр, 2007.
10. Морозова И. Я. Высшее образование и исследования мобильности современной молодежи в Российской Федерации. М.: Бизнес-образование, 2006.
11. Никольский В. Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 17—25.
12. Овсянников А. Куда дрейфуют вузы? // Учительская газета. 03.07.1996. С. 13.
13. Поиск. № 50 (1072) от 11.12.2009. С. 3.
14. Поиск. № 27—28 (1049—1050) от 10.07.2009. С. 4.
15. Россия-2050: Стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
16. Скотт П. Глобализация и университет // ВВШ «Alma Mater». 2000. № 4. С. 3—8.
17. Стратегия привлечения инвестиций в высшую школу России: сб. статей / под ред. И. Е. Рисина, И. Н. Зорникова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.
18. Управление в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы / рук. авт. колл. В. М. Филиппов. 2-е изд. М: Логос, 2006.
19. Хофманн Х. Г. Новые формы финансирования, гарантирующие равное образование для всех, и развитие платного образования // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 3. С. 35—42.
20. Экономика образования: учеб. пособие / В. П. Щетинин, Н. А. Хроменков, Б. С. Рябушкин. М.: Роспедагентство, 1998.